

Сов. культура, 1963, 19 ноября

РАЗВЕ не бывает так: встретишь товарища юности и с горечью замечаешь тусклый взгляд, холодок равнодушия, преждевременную старость души? Так же и в искусстве. Не без душевного трепета и волнения идете вы на новую постановку известной классической русской или советской пьесы. Смогут ли сказать вам режиссер, актеры новое слово? Сумеют ли они увидеть знакомые всем события и героев «свежими, нынешними очами»? Или вы уйдете из театра с душевным холодом, сетуя на равнодушные исполнителей, на напрасно потерянный вечер?

Эти мысли невольно возникали у нас перед премьерой инсценировки «Семьи Журбиных», сделанной автором романа в содружестве с С. Карой. Роман Вс. Кочетова стал популярным в народе. Его читают и перечитывают тысячи людей. Всем памятен и успех фильма «Большая семья». И вот — новое свидание со славной рабочей династией Журбиных, потомственных кораблестроителей, строго хранящих свою рабочую честь. Что-то принесет оно?

Скажем сразу: спектакль Ленинградского театра им. А. С. Пушкина не только не разочаровал, напротив, он укрепил наши прежние симпатии к Журбиным, а новое знакомство с некоторыми членами этой семьи оказалось еще более сердечным и приятным, нежели прежде. В первую очередь это относится к деду Матвею, роль которого исполняет В. Меркурьев.

Когда речь идет о большой актерской удаче, не хочется приводить слова, которые несколько стерлись от частого употребления:

В АКАДЕМИЧЕСКИХ ТЕАТРАХ

«не играет, а живет на сцене». И тем не менее именно они наиболее точно характеризуют работу В. Меркурьева, ибо его работа — живое олицетворение правды жизни. В игре Меркурьева нет ни одной интонации, ни одного жеста, которые не были бы почерпнуты из самых глубоких, самых драгоценных пластов житейской мудрости, правды и простоты. Роль деда Матвея очень близка творческой индивидуальности артиста, но она таила в себе опасность сыграть этакое образцово-показательного «наставника» жизни. Ведь дед Матвей помогает то советом, то критикой, то лаской, то окриком буквально всем — от директора завода до шестнадцатилетней внучки.

Меркурьев делает это удивитель-

ЛОЦМАНЫ ЖИЗНИ

тельно мягко, неназойливо, тактично и душевно. Поэтому в его трактовке дед Матвей — воплощение любви к жизни, к родному заводу, его людям, к своей семье. Не случайно, когда он спокойно и ласково отчитывает директора завода (В. Янцат), то тот воспринимает эту неожиданную и не очень приятную критику смущенно, но благодарно; когда Матвей грозно прикрикивает на своего седовласого сына, главу семьи, тот робеет и сникает, как провинившийся мальчишка. А молодежь принимает мудрые советы деда просто с восторгом. Поэтому Матвей Дорофеевич становится дорог и необходим как всем героям спектакля, так и его зрителям.

«Такой семьей все равно что заводом управлять. Ведь что — корабль! То его понесет, то на мель посадит... На таком корабле команда — во какая дружная должна быть! И каждый лоцманское дело понимать обязан», — эти слова деда Матвея определяют смысл спектакля, поставленного Л. Вильенем и А. Даусоном, предопределяя его звучание, его художественное решение. Давайте еще и еще раз пристально и внимательно взглянемся в знакомых героев — как бы предлагает нам режиссура. Ведь они строят не только корабли, но и новую жизнь, новые человеческие отношения. Спектакль рассказывает о людях живых, мыслящих, любящих, страдающих. Порой у них не все идет ровно и гладко, встречаются на пути и «подводные камни». Но все они, хорошие люди, и цель у них одна — строительство светлого завтра — коммунизма. Поэтому спектакль приобретает такое современное и актуальное звучание.

СПЕКТАКЛЬ движется уверенно, неторопливо, как корабль в дальнем плавании, его движение не ошеломляет калейдоскопом событий, резкой сменой впечатлений и мельканием лиц. Это дает возможность лучше рассмотреть и понять характеры людей, узнать их мысли, чувства, жизненные цели. Большим человеческим содержанием наполняются сцены, где речь идет о любви, дружбе, о моральных нормах человеческого поведения.

Вот два старых друга «Ильюшка» Журбин и «Санька» Васманов заходят на новую квартиру к Алексею. С сердечностью, простотой и юмором проводят эту сцену Ю. Толубеев и А. Соколов. Глубокий, поучительный смысл получает картина — старшие помогают зазнавшемуся Алешке, у

которого от успеха закружилась голова.

Сценический портрет старого мастера, «лоцмана жизни», в добротной реалистической манере, как всегда, полнокровно и достоверно рисует Ю. Толубеев. Мы понимаем возмущенную гордость этого умельца-кораблестроителя, когда он кричит в лицо своему сыну Антону, что он ведь Журбин и не пристало, мол, ему на старости лет садиться за парту. Но как мы радуемся, когда Илья Матвеевич с робостью и смирением переступает порог комнаты молодого специалиста Зины Ивановой, к которой все же пришел, обуздав свое самолюбие, поучиться теории.

Своеобразен, интересен Басманов у А. Соколова. Вот пример, когда ярко выраженная характерность образа не стала для актера самоцелью, а служит ему для наиболее полного выявления характера. Внешняя манера поведения старого рабочего, суетливого, застенчивого, с неизменной несколько виноватой улыбкой не мешает нам разгадать в нем человека чистого, добросовестного и безупречно честного. По природе он необычайно жизнерадостен и доброжелателен, но жизнь поставила перед ним трудное испытание: его опыта, его любви к делу сегодня недостает, чтобы строить корабли в соответствии с новыми требованиями техники. И актер тонко доносит до зрителя подтекст роли — затаенную печаль старого мастера, понимание того, что надо посторониться, чтобы уступить дорогу новому.

Немалое место в спектакле заняла и история взаимоотношений Кати и Алексея. Вступающая в жизнь девушка попользовалась на близняке, провинциальном дон-жуане Вениамине Семеновиче (Г. Самойлов). Кате надо помочь — как бы говорит спектакль. Поэтому сцены, в которых эта мысль раскрывается, не могут не тронуть, не взволновать.

Наивную и вместе с тем гордую Катю играет Г. Карелина. В семье Журбиных приходит новый человек. И надо думать, что Катя сумеет со временем выполнить завет деда Матвея и постигнуть «лоцманское дело» жизни. Очевидно, в эту же семью вступит и молодой инженер Зина Иванова. С комедийным задором играет Н. Мамаева эту роль, но хотелось бы увидеть в характере Зины больше сердечности, душевной теплоты, того, что духовно связывает ее с семьей Журбиных.

«Семейный корабль» Журбиных несет и потери. Уходит Лида —

жена Виктора. Думается, что ее уход недостаточно мотивирован и в инсценировке, и в спектакле. Ведь для того чтобы не понять творческих устремлений этой завидной семьи, не разделить ее фамильной рабочей гордости, надо быть человеком просто ограниченным. Но Лида не такова у Т. Алешиной. Напротив, она кажется очень тонкой и умной, она даже пытается выступить судьей этой семьи, где, по ее мнению, нет дела до живой человеческой души, членов которой интересует лишь строительство кораблей. Очевидно, здесь что-то не продумано авторами инсценировки и спектакля.

Несколько объединенными предстают в пьесе образы Антона, Константина и Виктора Журбиных. У актеров И. Жилина, В. Никонова, В. Петрова, в сущности, было очень мало драматургического материала для создания многогранных характеров, имеющих свою индивидуальность.

И в общем режиссерском рисунке спектакля хотелось бы ощутить больше остроты, эмоциональных контрастов. Рисунок спектакля предстает несколько лишенным романтических красок, присущих произведению. Эти потери существенны, но, очевидно, режиссура позаботится, чтобы их устранить.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ Ленинградский академический театр драмы имени А. С. Пушкина подвергался справедливой критике. Зачастую коллектив нетребовательно подходил к подбору репертуара, отображающего нашу современность, ослабил связи с драматургами, потерпев несколько серьезных неудач в работе над их произведениями.

Премьера «Семьи Журбиных», состоявшаяся в дни празднования 46-й годовщины Октября, стала заметным событием в творческой жизни Ленинграда. Хочется верить, что Театр им. А. С. Пушкина и впредь будет говорить о нашей современности крупно, зримо, во всю силу своих больших возможностей.

В нашей жизни встречи со старыми друзьями бывают разными. Как хорошо, что новое знакомство с семьей мастеров корабельного дела не оставило зрителей безучастными, о чем красноречиво говорили их благодарные и горячие аплодисменты на премьере.

Счастливого плавания, зоркие лоцманы жизни!

О. ПЕРСИДСКАЯ.

ЛЕНИНГРАД.